

**МИНОБРНАУКИ
РОССИИ**

**Гжельский
государственный
университет**

**Наука и общество в
современном мире: актуальные вопросы,
достижения, тенденции развития**

Монография

**Гжель
2022**

УДК 001; 004
ББК 60
Н 34

Авторы

*Казаков М. К., Карелин Е. Г., Мяктинов А. В., Промзелева Т. А., Суходолова Е. М.,
Усманова Л. Т.*

Н 34 Наука и общество в современном мире: актуальные вопросы, достижения, тенденции развития / Казаков М. К., Карелин Е. Г., Мяктинов А. В. [и др.]: монография. Отв. ред. Н. В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2022. – 40 с. // ГГУ: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.art-gzhel.ru/>

УДК 001; 004
ББК 60

В монографии представлены исследования актуальных проблем развития науки и общества в современном мире в философском, педагогическом, эстетическом аспектах.

Авторы обращают особое внимание на развитие цифровизации, ее роли и значения в научной парадигме.

Монография издана по итогам Недели науки, состоявшейся в ГГУ в апреле 2022 г. и посвященной Году культурного наследия народов России.

СОДЕРЖАНИЕ

Кзаков М. К., Мякинов А. В. К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ СОВЕРШЕННЫХ НОРМАЛЬНЫХ ФОРМ ЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ ПО ТАБЛИЦАМ ИСТИННОСТИ.....	4
Карелин Е. Г. ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДЕГУМУНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА.....	9
Промзелева Т. А. КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	17
Суходолова Е. М. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА: ПРИНЦИПЫ И МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ.....	20
Усманова Л. Т. Н. А. БЕРДЯЕВ О ВЕЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ, ЛЮБВИ И ЗАБВЕНИИ.....	29

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ СОВЕРШЕННЫХ НОРМАЛЬНЫХ ФОРМ ЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ ПО ТАБЛИЦАМ ИСТИННОСТИ

М. К. Казаков, А. В. Мякинов

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

Математическая логика (МЛ) относится к числу дисциплин, образующих теоретический фундамент информатики. Основы МЛ используются для изучения логических элементов и логических устройств ЭВМ, они заложены в основу схемотехники, поскольку на их основе работают такие элементы как вентили, сумматоры, триггеры. Без МЛ немислимы процедуры поиска информации в базах данных и сети Интернет. Логика используется в программировании (языки программирования процедурного типа) и основах алгоритмизации, а именно используется в условных операторах, реализующих алгоритмическую структуру ветвления при реализации процедур выбора. Использование в программах величин логического типа позволяет эффективно решать сложные логические задачи.

В процессе изучения информатики затрагиваются такие вопросы, как логические операции и выражения, таблицы истинности, построение функциональных логических схем по заданному выражению, преобразование логических выражений, решение логических уравнений, законы логики.

В задачах по логике часто встречается задача (ее можно назвать прямой), где нужно записать функцию, реализующую схему из логических элементов, упростить ее и построить таблицу истинности (ТИ) для рассматриваемой функции. Для решения обратной задачи дается произвольная таблица, и необходимо построить функциональную или релейно-контактную схему, что предполагает конструирование логического выражения, описывающего заданную таблицу истинности.

Обычно входные логические переменные обозначаются как x_1, x_2, x_3, \dots , тогда, если обозначить выходную величину как y , то в общем случае можно записать:

$$y = f(x_1, x_2, x_3, \dots) . \quad (1)$$

Известно, что любую функцию, встречающуюся в МЛ, можно представить комбинацией трех операций: конъюнкции (логическое умножение), дизъюнкции (логическое сложение) и инверсии (логическое отрицание). В соответствии с этим, используются такие конструкции как *минтерм* – функция, образованная конъюнкцией некоторого числа переменных или их отрицаний, например $x_1 \cdot \overline{x_2} \cdot x_3$; *макстерм* – функция, образованная дизъюнкцией некоторого числа переменных или их отрицаний, например $x_1 + \overline{x_2} + x_3$.

Функция в *дизъюнктивной нормальной форме* (ДНФ) является логической суммой минтермов. например $x_1 \cdot \overline{x_2} + x_1 \cdot x_3$.

Функция в *конъюнктивной нормальной форме* (КНФ) является логическим произведением суммой макстермов, например $(x_1 + \overline{x_2}) \cdot (x_1 + x_3)$.

Совершенной дизъюнктивно-нормальной формой (СДНФ) называется ДНФ, в каждом минтерме которой присутствуют все входные переменные или их отрицания (допустим их три):

$$x_1 \cdot \overline{x_2} \cdot x_3 + \overline{x_1} \cdot x_2 \cdot x_3. \quad (2)$$

Совершенной конъюнктивно-нормальной формой (СКНФ) называется КНФ, в каждом макстерме которой присутствуют все переменные или их отрицания:

$$(x_1 + \overline{x_2} + x_3) \cdot (\overline{x_1} + x_2 + x_3). \quad (3)$$

Рассмотрим построение этих форм на примере таблицы истинности (см. таблицу1).

Таблица 1

№	Переменные на входе			Выход
	x_1	x_2	x_3	$f(x_1, x_2, x_3)$
1	0	0	0	1
2	0	0	1	1
3	0	1	0	1
4	0	1	1	0
5	1	0	0	1
6	1	0	1	1
7	1	1	0	0
8	1	1	1	1

Заметим, что СДНФ (2) является более предпочтительной формой, чем СКНФ (3), поскольку операция конъюнкции имеет больший приоритет, чем дизъюнкция, и при записи выражения можно обойтись без скобок, что, в свою очередь, делает СДНФ интуитивно более понятной.

Однако в известных источниках [1, 2] предлагается формировать выражение либо в виде СКНФ – когда в последнем столбце ТИ меньше нулей, либо в виде СДНФ – когда в последнем столбце ТИ меньше единиц. Соответственно, в нашем случае (таблица 1) необходимо было бы строить СКНФ. Меньшее количество нулей или единиц позволяет записать более простое выражение с меньшим количеством минтермов (СДНФ) или макстермов (СКНФ).

1. Для построения СДНФ необходимо выполнить следующие пункты по известной методике [2].

1.1. Выбрать все строки таблицы, в которых функция принимает значение 1.

1.2. Каждой такой строке поставить в соответствие конъюнкцию всех аргументов или их инверсий (минтерм). При этом аргумент, принимающий значение 0, входит в минтерм с отрицанием, а значение 1 – без отрицания.

1.3. Далее образуем дизъюнкцию всех полученных минтермов. Количество минтермов должно совпадать с количеством единиц логической функции.

2. Для построения СКНФ необходимо выполнить следующую последовательность шагов.

2.1. Выбрать все строки таблицы, в которых функция принимает значение 0.

2.2. Каждой такой строке поставить в соответствие дизъюнкцию всех аргументов или их инверсий (макстерм). При этом аргумент, принимающий значение 1, входит в макстерм с отрицанием, а значение 0 – без отрицания.

2.3. Наконец, образуем конъюнкцию всех полученных макстермов. Количество макстермов должно совпадать с количеством нулей логической функции.

Соответственно для ТИ (таблица 2) необходимо, как отмечалось, строить СКНФ, которая по изложенной методике получается в следующем виде:

$$y = f(x_1, x_2, x_3) = (x_1 + \overline{x_2} + \overline{x_3}) \cdot (\overline{x_1} + \overline{x_2} + x_3). \quad (4)$$

Проведенное исследование на основе вычислительных экспериментов позволило разработать новую методику вместо методики (2), которая заключается в использовании, как и в методике (1), СДНФ вместо СКНФ.

3. Новая методика построения СДНФ, которая объединяет обе известные методики и ее можно использовать как в случае меньшего количества единиц, так и меньшего количества нулей в ТИ.

3.1. В случае меньшего количества единиц в ТИ используем методику 1.

3.2. В случае меньшего количества нулей в ТИ необходимо выбрать все строки таблицы, в которых функция принимает значение 0.

3.3. Каждой такой строке поставить в соответствие конъюнкцию всех аргументов или их инверсий (минтерм). При этом аргумент, принимающий значение 1, входит в минтерм без отрицания, а значение 0 – с отрицанием.

3.4. Далее образуем дизъюнкцию всех полученных минтермов. Количество минтермов должно совпадать с количеством нулей логической функции.

3.5. образуем результирующую логическую функцию путем инверсии функции, полученной в предыдущем пункте.

По этой методике СДНФ для рассматриваемого примера (таблица 1) получается в следующем виде:

$$y = \overline{\overline{\overline{x_1} \cdot x_2 \cdot x_3} + x_1 \cdot x_2 \cdot \overline{x_3}}. \quad (5)$$

Кроме получения СДНФ вместо СКНФ, преимуществом представленной методики 3 перед известной методикой 2 является «естественность» п.3.3, а именно – отсутствие отрицания единичного значения входной переменной. Дело в том, что необходимость этого отрицания в известной методике приводит к большому количеству ошибок у студентов при выполнении задания.

Кроме этого, при практической реализации выражение (5) требует использования меньшего количества логических элементов по сравнению с выражением (4), поскольку реальная элементная база включает не элементы

«ИЛИ» и «И», а элементы «ИЛИ-НЕ» и «И-НЕ». Поэтому при реализации (5) не нужно дополнительно использовать инверсию (она уже есть при дизъюнкции минтермов на основе элемента «ИЛИ-НЕ»), а при реализации (4), наоборот, реально на выходе будет инвертированная функция преобразования и для ее приведения к виду (4) необходимо использовать дополнительный элемент «НЕ».

В качестве теоретического обоснования возможности перехода от СКНФ к СДНФ попробуем воспользоваться законами де Моргана [1]:

$$- \text{отрицание конъюнкции есть дизъюнкция отрицаний: } \overline{A \cdot B} = \overline{A} + \overline{B}, \quad (6)$$

$$- \text{отрицание дизъюнкции есть конъюнкция отрицаний: } \overline{A + B} = \overline{A} \cdot \overline{B}. \quad (7)$$

Воспользуемся (7) для преобразования дизъюнкции минтермов в выражении (5):

$$y = \overline{\overline{x_1} \cdot x_2 \cdot x_3 + x_1 \cdot x_2 \cdot \overline{x_3}} = \overline{(\overline{x_1} \cdot x_2 \cdot x_3) \cdot (x_1 \cdot x_2 \cdot \overline{x_3})}. \quad (8)$$

Далее применим (6) для преобразования минтермов в (8) в макстермы:

$$y = \overline{(\overline{x_1} \cdot x_2 \cdot x_3) \cdot (x_1 \cdot x_2 \cdot \overline{x_3})} = (x_1 + \overline{x_2} + \overline{x_3}) \cdot (\overline{x_1} + \overline{x_2} + x_3). \quad (9)$$

Как видим, выражение (9) полностью совпадает с выражением (4), что доказывает абсолютную корректность предложенной более общей методики построения логического выражения в совершенной дизъюнктивно-нормальной форме по заданной таблице истинности.

Представленное здесь решение позволяет говорить об *универсальности использования СДНФ* как в случае меньшего количества единиц, так и в случае меньшего количества нулей на выходе в заданной ТИ. В учебном процессе это будет способствовать получению студентами более качественного навыка создания логических выражений, поскольку, как показывает опыт, через некоторое время забывается правило, по которому необходимо выбрать либо СДНФ, либо СКНФ. Кроме этого, показаны дополнительные практические преимущества использования только СДНФ при ее схемной реализации.

Список литературы

1. Крупский В. Н., Плиско В. Е. Математическая логика и теория алгоритмов. М.: Академия, 2013. 416 с.
2. Игошин В. И. Математическая логика и теория алгоритмов. М.: ИЦ Академия, 2004.

ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДЕГУМУНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Е. Г. Карелин

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

Одним из самых значимых направлений современного развития является процесс цифровизации. Она охватывает все сферы деятельности общества, внося изменения в рабочие процессы, коммуникацию, времяпрепровождение людей, изменяя их взгляды и образ жизни. Этот процесс, являясь глобальным, носит весьма противоречивый характер. Цифровая трансформация образования требует создание цифровой инфраструктуры и усвоение информационных технологий, формирование цифровых компетенций и разработку качественного цифрового контента.

На основе новых компетенций у студентов формируется «цифровое сознание» и вырабатывается новый уровень цифровых возможностей. Цифровые технологии, внедренные в учебный процесс, позволяют вырабатывать навыки эффективного поиска и обработки информации, новых форм «удаленной» коммуникации, визуализации изучаемых или исследуемых явлений и процессов. Обучение становится более удобным и быстрым. Но цифровизация образовательных учреждений требует больших вложений, более совершенной техники и переучивание пользователей.

В современном образовательном процессе основной чертой образования является его глобальность, обусловленная происходящими в мире интеграционными процессами и взаимодействием государств. Развитие процессов цифровизации знаменует новый этап в судьбе всего общества, а не только системы образования. Роль технологий безмерно возрастает, а человек утрачивает свою былую роль главного источника и двигателя общественного прогресса. Расширяя новые коммуникативные и познавательные возможности, цифровизация сама уже создает новые среды обитания человека – цифровые, технологические, отличные от реальности, которые претендуют на замену

существующей реальности. Новый социо-технологический уклад жизни лишает человека самой возможности что-либо решать без цифровых и иных инновационных технологий, и даже само их появление выходит у него из-под контроля. Очевидно, что эти процессы подводят человечество к опасной черте, за которой уже прорисовывается принципиально новый цифровой и виртуальный мир. Цифровизация создает ложную реальность.

Глобальная цифровизация формирует новый тип цифровой культуры современного общества, что требует модернизации и системы профессионального образования в направлении готовности адекватного использования возможностей технологических новаций и развития с их помощью новых профессиональных качеств. Цифровизацию можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если она сопровождается эффективным использованием ее результатов [6].

Внедрение технологий в различных сферах жизни общества всегда сопровождается изменениями, поскольку сталкивается новое и старое (традиционное). Таким образом, инновации следует рассматривать как процесс «творческого разрушения» и одновременно созидания. Следовательно, технологические достижения и разработки неизбежно влекут за собой разного рода конфликты и проблемы.

В сфере образования «технологизм» меняет сам характер образовательного процесса, придает ему производственную форму, направленную на «производство» человеческого капитала. В этом процессе обучаемый представляется некой деталью, которая должна быть доведена до совершенства преподавателем и по окончании обучения занять место в общем механизме социальных отношений. При таком подходе изменяется сама сущность образовательного процесса, его ценности и идеалы.

Использование электронных тестов, которыми заменяются опросы обучаемых, приводят к тому, что ученики и студенты прекращают самостоятельно обдумывать и высказывать свои мысли. Любой тестовый модуль сейчас должен входить в состав электронного издания учебника или учебного

пособия. Но если устный и письменный опросы подменяются решением тестов, которые, как правило, определяют выбор одного правильного ответа из нескольких, то это не позволяет самостоятельно мыслить будущему специалисту.

Онлайн формат занятий на первое место в образовании выводит самостоятельное получение знаний. Персонализация образовательного процесса ведет к сокращению, а то и прекращению взаимоотношений среди обучающихся. Рост индивидуализма, эгоизма и конформизма в этих условиях неизбежны. Именно «живое» общение стимулирует интеллектуальные процессы в личности, переход же на удаленное или виртуальное общение, обедняет их, отрывая человека от социальной реальности. Постоянное обращение к услугам Интернета создает искаженное представление о познавательном процессе. Создать научную работу (реферат, курсовая, дипломная работа и т.д.) для многих сегодня означает нажать нужную кнопку компьютера. Это ведет к утрате самой способности к интеллектуальному и научному творчеству, неумению думать, анализировать, делать самостоятельные выводы.

Когда «машина» начинает выполнять развивающие человеческий интеллект функции, развитие прекращается, а мыслительные способности деградируют. Интернет-технологии, предоставляя доступную информацию (зачастую с готовыми решениями), оставляют в памяти лишь знания, связанные с яркими образами. Так формируется клиповое мышление. Студент оперирует клиповыми образами, меняющимися, как в калейдоскопе, и не использует мыслительные операции, связанные с аналитической деятельностью мозга. От этого нарушается последовательность сохранения осознанной информации, поскольку нет глубокого проникновения в суть понимания, осмысления, оценки, формирования отношения к воспринятой информации [4]. Тем самым формируется кризис интеллектуальной культуры, что влечет исчезновение творчески мыслящей личности.

Э. Фромм утверждал, что технологизация общества и отдельных его отраслей приводит к разрушению гуманистических традиций. Человек нового

общества становится пассивным потребителем и не обладает достаточным чувством целостности или самоидентичности, что порождает разрыв между истиной и страстью, а также разумом и сердцем. При этом логическое мышление нельзя назвать рациональным, если оно построено исключительно на логике и не направлено на изучение всеобщего процесса жизни во всей его конкретности и со всеми его противоречиями. Э. Фромм отмечал, что разум должен представлять собой союз мышления и чувства, связанных между собой. Если же они оторваны друг от друга, то мышление становится чистой «шизоидной» интеллектуальной деятельностью, а чувства – невротическими страстями. При этом такой разрыв грозит появлением вялотекущей шизофрении, от которой все больше страдают люди технического века [5, с. 61–62].

В условиях цифровизации массив информации заполняет все пространство познания в ущерб смыслу гуманитарного знания. Таким образом, глубинные пласты знания (смыслы) остаются вне поля деятельности студентов, делая образование поверхностным и непродуктивным с точки зрения интеллектуального развития и совершенствования самого человека, условий его деятельности.

Еще одним фактором цифрового мира становится культура потребления и на этой основе непринятие ценности трудовой деятельности (в том числе отсутствие установки на собственный труд). Проще говоря, лень комфортнее труда. Процесс потребления распространяется на все: на информацию, достижения техники, культуры и науки. Современные дети с малых лет пользуются компьютерами и смартфонами, при этом далеко не всегда во благо. Это приводит к тому, что обучающийся получает в пользование сложнейшее технологическое орудие, однако это не приводит к культурному росту и обогащению человека.

Технологические новшества, цифровизация и виртуализация мира способны замещать человеческое общение, обедняют эмоции и чувства и, как следствие, формировать духовную пустоту людей. У современного человека в условиях сокращения социальных контактов развивается социальный эгоизм –

абсолютизируется личностное «Я», растет стремление выделиться, привлечь к себе внимание и произвести впечатление. Наука создает все новые средства для удовлетворения потребностей людей и придания их жизни максимальной комфортности. В таких условиях воспитание становится все более ущемленным и ему на смену приходит научно-технический прогресс как самоценность. В то же время этот прогресс не может заменить процесс воспитания. Цифровизация провоцирует развитие таких негативных процессов в образовании.

В. Г. Буданов пишет: «Риски расчеловечивания весьма велики уже сегодня, при неконтролируемом погружении человека в сетевые цифровые миры» [1], а В. А. Кутырев утверждает: «Не все, что технически возможно, надо осуществлять, не все, что компьютерно-информационно осуществимо, следует реализовывать. Нужен выбор и цензура, сопротивление бездумному инновационизму, стремлению заменить жизнь и культуру социальными технологиями...» [2].

Никуда не делось и социальное расслоение, которое порождает проблему цифрового разрыва, под которым понимается комплекс различий в условиях обучения, связанных с территорией проживания (доступ к Интернету, качество связи), материальным благополучием семьи (наличие компьютера, рабочего места, возможности оплаты Интернет), культурным капиталом и вовлеченностью в образование [2]. Как и во всех других областях социальной политики, последствия пандемии в образовании тяжелее для тех, кто имеет слабое экономическое и социальное положение.

Дегуманизация человека формирует информационный кокон (ситуация зависимости от поискового алгоритма используемой программной системы); возможность контроля за деятельностью и ограничение доступа к определенной информации; разрыв между пользователем научного программного обеспечения и его создателем [3].

Все более серьезными становятся проблемы формирования информационных неврозов и клипового мышления, проблемы со зрением и здоровьем, экранная зависимость, электромагнитные излучения, игромания,

цифровое слабоумие, потеря социальных навыков. Для учащихся вузов увлечение электронными играми, использование гаджетов и телефонов с игровым программным обеспечением приводит к невозможности сосредоточиться на восприятии и усвоении учебного материала. Современным «цифровым детям» уже сложно воспринимать сложные тексты, длинные монологи преподавателей.

В Китае, на Тайване и в Сингапуре компьютерную зависимость считают серьезной угрозой здоровью нации. Китайские ученые утверждают, что в мозге интернет-хроников были обнаружены «аномалии в белом веществе», а также «негативные изменения в сером веществе» – уменьшение на 10–20 % области, отвечающей за речь, память и моторику. Чем больше времени проводил конкретный человек в виртуальном мире, тем больше признаков атрофии мозга можно было у него обнаружить.

Другой проблемой является проблема психолого-педагогической готовности педагогов образовательных учреждений к инновационной деятельности. В то же время педагогические инновации вынуждены сочетаться с содержанием государственных программ обучения и воспитания. При этом зачастую педагоги включаются в инновационный процесс спонтанно, без учета их профессиональной и личностной готовности к инновационной деятельности. Кроме этого, у них наблюдается весьма настороженная позиция по отношению к инновациям, что порождает дезориентацию, снижение мотивации и недоверие ко всему новому.

Классическая система образования уже канула в лету, в новой системе пока не ясно, что победит гибридная модель образования или полная цифровизация. Модернизация отечественного высшего образования неизбежна, она следует в ногу со временем, но необходимо учитывать риски нововведений и не отказываться от доказавших свою эффективность традиционных образовательных технологий. Важная роль инновационных технологий в формировании эффективной образовательной среды России очевидна, поскольку их применение потенциально может способствовать повышению

уровня усвоения знаний, развитию творческих способностей обучающихся, формированию готовности к применению ими теоретических знаний на практике и самостоятельному мышлению. На основании этого можно сказать, что использование инновационных технологий в образовательной деятельности является необходимым условием для подготовки высококачественных специалистов. При этом важно помнить, что в ходе использования инновационных технологий возникают новые риски для общества. Безусловно, необходимо учитывать их специфику, представленную научным анализом и имеющимся опытом практического преобразования современной образовательной среды.

Сами вузы, общество и государство должны решить несколько задач.

1. Развитие инфраструктурной доступности, что предполагает создание специальных центров по разработке и внедрению цифровых технологий и цифровых учебно-методологических материалов.

2. Распространению новых каналов связи, социальных сетей и цифровых библиотек.

3. Массовое развитие онлайн-обучения.

4. Разработка новых систем управления обучением, чтобы в онлайн формате каждому студенту предоставить равные права на доступ к знаниям.

5. Повышение уровня знаний преподавателей в области цифровых технологий, их свободное владение электронными системами.

Необходимо развивать понятийное мышление, сохраняя навыки клипового. Для развития понятийного мышления психологи советуют развивать речь, внимание, память, воображение.

Список литературы

1. Буданов В. Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. 2016. № 6. С. 47–55.

2. Кутырев В. А. О судьбе управления и права в цифровом обществе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1(45). С. 278–281.

3. Масланов Е. В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 1. С. 6–21.

4. Пудалов А. Д. Клиповое мышление – современный подход к познанию // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2011.

5. Фромм Э. Революция надежды / Пер. с англ.; предисл. П. С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2005. 352 с.

6. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Т. А. Промзелева

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

Обеспечение качества является необходимостью в любом виде результативной деятельности, для любого процесса. Высшее образование – значимое социальное явление, оказывающее большое влияние на развитие экономики и общества, поэтому обеспечение качества должно являться неотъемлемой частью процессов управления учреждениями высшего образования. Всесторонняя, качественная и количественная оценка подготовленности поступающих, профессорско-преподавательского состава, (исходных данных), профессиональной пригодности выпускников (итоговых результатов деятельности), управления процессом обучения и образовательной среды - всегда предмет беспокойства и дискуссий для всех уровней образования. В последние годы в результате разнообразных нововведений в сфере образования был расширен и накоплен значительный опыт по обеспечению качества обучения в высших учебных заведениях. Испытаниями для системы высшего образования стали и Болонский процесс, и длительный опыт ЕГЭ, и цифровизация, и пандемия.

В условиях пандемии ускоренное развитие цифровизации стало на какое-то время определяющей частью современного образования жизни. Появились новые актуальные профессии, новые формы предоставления образования, в связи с чем особое значение приобретает обеспечение качества высшего образования.

Общими задачами управления качеством является обеспечение единства критериев качества, создание систем менеджмента качества на основе моделей системы менеджмента качества (СМК). Важной задачей является гармонизация национальных систем аккредитации образовательных программ.

Построить систему управления качеством образовательного процесса возможно также основываясь исключительно на принципах менеджмента

качества. Система менеджмента качества является достаточно универсальным инструментом, и включение ее в профессионально-общественную аккредитацию высших учебных заведений помогло бы сделать ее более структурированной.

Следует отметить, что внедрение и сопровождение СМК весьма и весьма трудоемкий процесс. Так, необходимо провести идентификацию, анализ и классификацию всех основных и вспомогательных рабочих процессов, определяющих качество образовательной деятельности.

На сегодняшний день далеко все вузы располагают развитой системой менеджмента качества, и по отдельным случаям трудно судить об эффективности данного механизма управления.

Студенческое сообщество добавляет новый аспект к дебатам о качестве, который относится к потребностям «новых учащихся» и к способу преподавания в секторе высшего образования, а не к контрольной функции механизмов обеспечения качества, которые направлены на улучшение педагогического процесса и рабочих процессов в организации вузов.

В этом направлении цель управления качеством стимулировать профессорско-преподавательский состав использовать результаты анализа качества для инноваций в преподавании как ответ на изменения в окружающей среде и изменение целевой аудитории, однако для многих воздействие вышеупомянутых процессов изменений явилось скорее бременем, чем возможностью.

Качество означает разные вещи для разных заинтересованных сторон (таких как представители рынка труда, научное сообщество, сами студенты, широкая общественность, различные политические деятели и др.). Таким образом, по-прежнему трудно решить, что является актуальным и методологически обоснованным показателем для измерения качества.

Список литературы

1. Ратнер Ф. Л., Тихонова Н. В. Качество образования: педагогический аспект // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 12. С. 87–96.
2. Гук А. Г. Результативность и новые направления развития вузовской системы менеджмента качества. // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2018. № 43-2. С. 250–257.

3. *Банников С. А.* Проблемы и перспективы развития системы управления качеством высшего образования в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 2 (384). Экономические науки. Вып. 52. С. 190–196.

4. *Вениг С. Б., Ворошилов С. А., Дубовская Е. Н.* Современные проблемы функционирования систем менеджмента качества в высших учебных заведениях // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 98–102.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА: ПРИНЦИПЫ И МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

Е. М. Суходолова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий, характерное еще для конца XX века, приводит к значительной перестройке информационной среды современного общества, открывая новые возможности общественного прогресса, который находит свое отражение прежде всего в сфере образования.

Огромное количество отечественных и зарубежных исследований посвящено информатизации образования, электронному обучению, дистанционным образовательным технологиям (И. В. Роберт, А. Ю. Кравцова, П. К. Петров, И. А. Румянцев, А. А. Андреев, В. И. Солдаткин и др.).

Однако в условиях глобализации тенденции современных исследований меняются, на данный вопрос в настоящее время смотрят гораздо шире, появляется понятие цифровизации, цифровой трансформации образовательной организации, исследуют вопросы построения цифровой экосистемы университета.

Под цифровизацией будем понимать процесс автоматизации и информатизации экономической деятельности и государственного управления, процесс перехода на цифровые технологии, в основе которого лежит не только использование для решения задач производства или управления информационно-коммуникационных технологий, но также накопление и анализ с их помощью больших данных в целях прогнозирования ситуации, оптимизации процессов и затрат, привлечения новых контрагентов [1].

Наряду с цифровизацией можно выделить еще два понятия, близких к ней, – это «оцифровка» и «цифровая трансформация». Оцифровкой можно считать преобразование любых бизнес-процессов в цифровой формат, а понятие цифровой трансформации гораздо более глубокое и масштабное, суть которого

заключается в модернизации всей организации при помощи цифровых решений, путем осуществления качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов. В результате цифровой трансформации осуществляется переход на новый технологический и экономический уклад, а также происходит создание новых отраслей экономики [1].

В 2021 г. в РАНХиГС был дан старт по программам обучения цифровых руководителей образовательных организаций, а еще чуть раньше правительство поручило Министерству науки и высшего образования РФ ввести в университетах новую должность, в обязанности которой входило бы планирование и реализация мероприятий по цифровизации. Все эти события последних лет говорят не только о неизбежности процессов цифровой трансформации университетов, но и их поддержки со стороны Правительства РФ, поэтому данное исследование, посвященное принципам и моделям цифрового развития университета, приобретает особую актуальность на сегодняшний день.

Ставя перед университетом задачу цифровой трансформации, руководителям данного процесса необходимо:

- сформировать у себя понимание современных цифровых трендов в российском образовании;
- определить, какие процессы нужно трансформировать;
- оценить возможные риски цифровизации;
- разработать проект изменений и план его реализации;
- реализовать проект, выводя университет на новый цифровой уровень.

Решая первую задачу, необходимо прийти к четкому осознанию того, что на появление и развитие цифровых трендов в значительной степени оказывают влияние такие факторы, как изменчивость мира: растут объемы и способы обработки информации, непрерывный доступ в Интернет и использование

персональных устройств, появление инновационных технологий во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Не маловажным условием зарождения цифровых трендов является развитие социальных сетей, что приводит к росту взаимосвязи между людьми и повсеместной интеграции сервисов геолокации. На фоне данных трансформаций меняется и само общество, появляются новые профессии, меняется формат взаимодействия между людьми, а появление новых технологий затрагивает их привычное поведение и жизнедеятельность. Поколения сменяют друг друга, и сейчас в университеты приходят люди, которые с рождения имели в руках мобильный телефон или планшет. Так называемые поколения Z и Y вскоре станут определять поведение общества в целом.

На сегодняшний день можно выделить несколько основных трендов в современной образовательной политике.

Глобализация образования – это один из аспектов «дифференцированной глобализации», отражающий процессы универсализации системы образования в мире. В глобализации образования можно выделить три основных вектора. Первый связывается с интеграционными процессами, формированием единого образовательного пространства. Вторая черта – ее всеохватность, т. е. проявление практически во всех аспектах функционирования систем образования (структура, уровни, подходы к оценке качества и т. д.). Третья сущностная характеристика – это появление новых социальных отношений, новых принципов взаимодействия образования как социального института и новой системы взаимозависимости в мировом социальном пространстве [2]. К признакам глобализации образовательной системы можно отнести такие явления и процессы как повсеместное внедрение MOOC-платформ, реализация модели «перевернутый университет», непрерывное высокоскоростное обучение, формирование надпрофессиональных компетенций, то есть подготовка так называемых «трансфессионалов». Сам по себе корень *trans-fero* означает на латинском не что иное, как «переносить». Отсюда трансфессионалы – это люди, хорошо освоившие одну или более профессий и при необходимости умеющие

переходить их границы. При этом происходит перенесение знаний и технологий из одной сферы в другую, в результате чего рождаются новые знания и технологии.

Второй тренд – «высвобождающая автоматизация» – привела к спросу на образовательные программы, которые в максимальной степени позволяют сформировать у людей творческие способности, навыки работы с людьми, компетенции управления, а также предоставляют возможность организации самозанятости.

Третий тренд – «новая образовательная архитектура» – породил необходимость в создании технологической среды для организации индивидуализации образования (корпоративные информационные системы образовательных организаций, образовательные интернет-порталы, применение ИКТ в учебном процессе), коллективное самообразование (реализация электронного обучения и применения дистанционных образовательных технологий). Однако данная тенденция не ограничивается только применением информационно-коммуникационных технологий в рамках университета, поскольку реализуются и использование городской среды как среды образования, а также развитие экосистем «школа – университет – предприятие – кластер».

Цифровизация на сегодняшний день является одним из основополагающих процессов в современном мире, который затрагивает и образовательную политику: произошло внедрение электронных дневников, созрело понимание общества в острой необходимости в грамотности и наличии навыков безопасной работы в цифровой среде, осуществляется постепенный переход на принятие решений на основе Big Data, в связи с чем зарождаются проблемы отбора качественного образовательного контента, необходимости в поддержке индивидуальных образовательных траекторий и развитии культуры межличностного общения в сети.

Новые поколения студентов требуют адаптации и перезагрузки классических форм и методов образования в университете. Было проведено

значительное число исследований, в ходе которых были обозначены основные черты поколения Z, среди которых можно выделить:

- рассеянное внимание;
- клиповое мышление;
- высокий уровень онлайн-взаимодействия;
- преобладание визуального восприятия;
- индивидуализм как черта характера.

В связи с вышеперечисленными особенностями современного студента требуются изменения подходов к обучению, трансформация классической модели высшей школы, а новые тренды образовательной системы рожают необходимость в пересмотре образовательных программ.

В условиях глобальной цифровизации необходимо сосредоточиться на формировании у обучающихся следующих компетенций:

- комплексное многоуровневое решение проблем;
- критическое мышление;
- креативность в широком смысле слова;
- умение управлять людьми;
- взаимодействие с окружающими;
- эмоциональный интеллект;
- формирование собственного мнения и умения принятия решений;
- клиентоориентированность;
- умение вести переговоры;
- гибкость ума.

В результате глобализации и тотальной цифровизации в 20-е гг. XXI в. зарождается такое понятие как «цифровой университет», под которым следует понимать совокупность методологических подходов, технологий и технологических решений (в том числе информационных ресурсов, сервисов и инфраструктуры), обеспечивающих соответствие образовательной и научно-исследовательской деятельности, а также управленческих процессов требованиям современной цифровой экономики и запросам рынка труда. В ходе

реализации модели цифрового университета происходит расширение инфраструктуры, формирование новой конвергентной реальности и видов коммуникации, взаимодействия и совместной деятельности, которая осуществляется преимущественно в цифровой среде, в связи с чем меняются возможности и потребности людей и их менталитет в целом. Особенности данной модели являются:

- студент не находится в центре модели, он полноправный, но не единственный субъект деятельности;
- возможности, менталитет, мотивация, взаимодействие студента определяются той деятельностью, которую он будет осуществлять в цифровой экономике;
- студент не получает знания, а добывает, формирует в рамках разнообразной деятельности профессиональные и личностные компетенции.

Цифровизация университета затрагивает все виды его деятельности.

В рамках образовательной деятельности осуществляется:

- подготовка специалистов, обладающих компетенцией самоорганизации и другими компетенциями цифровой экономики, формирование их персональной траектории развития;
- постоянная обратная связь со студентом;
- гибкость и адаптивность образовательных программ и модулей, реализация ускоренных образовательных программ, построение индивидуальных траекторий обучающихся;
- уверенный переход обучающихся из образовательной в предпринимательскую, инновационную, научную деятельность;
- формирование и постоянная актуализация программ повышения квалификации в соответствии с быстро меняющимися запросами и потребностями цифровой экономики.

Научно-исследовательская деятельность характеризуется:

- вовлечением обучающихся в реальные научно-исследовательские проекты;

- эффективным обменом знаниями и коммуникациями внутри университета и с его партнерами;
- ускоренным формированием и эффективной работой междисциплинарных и сетевых проектных команд;
- оперативной реакцией университета на требования рынка труда, вовлечением студентов в продуктивную и инновационную деятельность;
- быстрым внедрением результатов научно-исследовательской и инновационной деятельности.

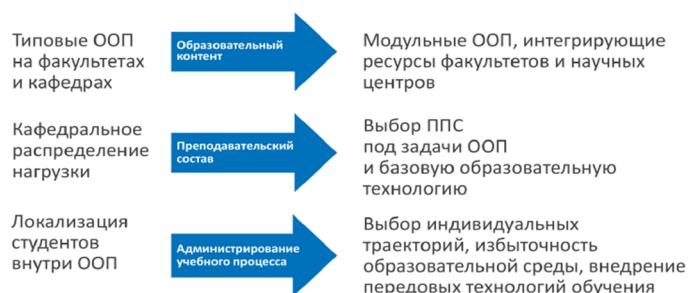
Общественно полезная деятельность включает в себя:

- развитие сетевых сообществ;
- возможность прямого участия в принятии решений, затрагивающих интересы университетского сообщества;
- реализация инициатив, проектов с моментальной коммуникацией всех заинтересованных участников;
- формирование менталитета и позиции активного гражданина.

Управленческая деятельность университета сопровождается:

- оптимизацией расходов на управление университетом;
- повышением скорости принятия управленческих решений;
- прозрачностью и эффективностью управленческих решений.

В связи с вышеперечисленными особенностями цифрового университета можно ожидать следующие эффекты: сохранение и приумножение традиций, ускорение внедрения инноваций, востребованность и успешность выпускников на рынке труда, однако для достижения поставленных целей необходимо обозначить некоторые векторы изменений в образовательном процессе. Они представлены на рисунке 1:

На первый план в модели цифрового университета выходят технологии:

- слияние learning и e-learning;
- интеллектуальные среды обучения;
- адаптивные системы, включающие в себя возможности искусственного интеллекта, машинного обучения, больших данных, виртуальной и дополненной реальности;
- учет индивидуальных потребностей и способностей обучающихся;
- автоматизированная адаптация образовательного контента под отдельного человека, индивидуальные образовательные траектории;
- технологически поддерживаемые методы обучения и развития таких навыков мышления как инженерный дизайн, принятие решений, критическое мышление, проблемно-ориентированное обучение.

Таким образом, в связи с современными процессами тотальной цифровизации и глобализации, происходят значительные перемены в образовательной системе и образовательной политике государства, развивается модель цифрового университета, которая сопровождается некоторыми изменениями в образовательной, научно-исследовательской, управленческой деятельности. На смену традиционным информационно-коммуникационным технологиям, применяемым в классической модели высшей школы, приходят такие технологии и методы как адаптивное обучение (обучающийся попадает на образовательную платформу и продвигается по ней как по лабиринту для достижения поставленных целей), внедрение элементов дополненной и виртуальной реальности, геймификации, нативного и микрообучения, модели «перевернутый класс», нейронауки и киберпрокторинга.

Список литературы

1. Первая редакция СТБ «Цифровая трансформация. Термины и определения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stb.by/Stb/ProjectFileDownload.php?UrlId=9032>
2. *Сперанский В. И., Яценко А. А.* Глобализация, профсоюзы и ТНК в реформируемой России (на примере нефтегазового комплекса): монография. М.: Русская новь, 2002. 272 с.
3. *Сорос Дж.* Тезисы о глобализации // Глобализация: Обзорные статьи. С. 3–5.

4. *Деягин М.* Мы можем не только выжить, но и извлечь из процесса стратегическую выгоду // Глобализация: Обзорные статьи. С. 7–12.

5. *Бедрик Р.* Гуманитарные аспекты глобализации // Глобализация: Обзорные статьи. С. 26–33.

6. *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию: пер. с нем. М.: Прогресс–Традиция, 2001. 304 с.

3. Цифровая трансформация высшего образования – вызов времени: аннотированный библиографический указатель / Научная библиотека Челябинского государственного университета; составитель Т. В. Блинова; под редакцией С. А. Беляевой, С. В. Мусиной. Челябинск, 2021. 281 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.csu.ru/media/files/docs/publications/cyber.pdf>

4. *Муравьева А. А., Олейникова О. Н.* Компетенции преподавателей вузов: современные вызовы и смена парадигмы // Педагогика и психология образования. 2020. № 3. С. 100–115. [Электронный ресурс]. URL: <http://ppobr.ru/wp-content/uploads/2020/10/2020-3-100.pdf>

5. *Маи Д. Х.* Инновационная культура университета и качество преподавания // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 19–32. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45842652>

6. *Лобова С. В., Бочаров С. Н., Понькина Е. В.* Цифровизация: мейнстрим для университетского образования и вызовы для преподавателей // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 2. С. 92–106. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44101328>

7. *Кудряшов К. А.* Формирование цифровых компетенций педагогов как фактор повышения качества образования // Эффективные системы менеджмента: качество и цифровые интеллектуальные системы: материалы IX Международного научно-практического форума, 15–16 апреля 2021 г. / Под ред. И. И. Антоновой; Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. Казань: Познание, 2021. С. 63–66. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45732846>

8. *Ивашкина Т. А.* Исследование проблемных аспектов развития современной цифровой педагогики // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 145–147. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45738031>

Н. А. БЕРДЯЕВ О ВЕЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ, ЛЮБВИ И ЗАБВЕНИИ

Л. Т. Усманова

*Гжельский государственный университет,
Московская обл., пос. Электроизолятор*

Наиболее актуальны для нашего времени вопросы духовной творческо-созидательной природы человека, что неразрывно связано с вопросами любви, свободы творчества и самосовершенствования. Для каждого типа культуры характерна определенная объективация творческих порывов, вызванных субъективными переживаниями любви и страхом ее потери. Категория любви рассматривается как сквозная, стержневая категория, пронизывающая все виды культуры – и материальной в форме сексуальной, физической культуры, и духовной в форме философско-мировоззренческой, эстетической, нравственной, правовой. В условиях суровых жизненных испытаний, когда созидательная сущность любви актуализируется, выдающиеся деятели культуры обращают свои взоры к анализу и синтезу проблем жизни и смерти, свободы и творчества, любви и прощения. Именно эти тенденции придают новое звучание идеям русской философской мысли эпохи «русского духовного Ренессанса». Смысл их состоит в утверждении созидательной сущности человеческого бытия, креативности как мощной животворящей силы. Новому осмыслению подверглись идеи Вл. Соловьева, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, П. Флоренского, Э. Фромма и др. [1, 2, 3, 8, 9], что стало важным фактором в преодолении кризиса современной цивилизации.

Наиболее интересным в раскрытии сущности категорий любви, свободы и творчества нам видится подход с позиций философов-экзистенциалистов. В центр своего внимания ученые, изучающие проблемы существования, ставят человека, самосозидающего себя и мир в целом. Борьбу против ограничения свободы личности, против ее усредненности в обществе философы обосновывают тем, что быть свободным человеку необходимо, что равнозначно для него самобытности, подлинности. Средством этой борьбы становится любовь, реализованная в творчестве. В реальностях человеческого

существования – это прекрасное чувство органично соединяет рациональное и эмоциональное, знание и жизнь, что и позволяет человеку совершенствовать свою сущность, в религиозно-христианском варианте – это подобие Божье (Вл. Соловьев и Н. Бердяев). В религиозной философии трактовка любви и свободы наиболее привлекательна идеей прогресса отдельного субъекта и каждого нового поколения, идущего по пути совершенствования, нарастания могущества и усиления блаженства. Здесь любовь выступает способом познания уже существующих и способом созидания новых ценностей культуры; важнейшим фактором, определяющим ее перспективный путь; процесс и результат понимания и обретения личностью своей внешней и внутренней свободы.

Особое значение в этом смысле имеет теория «творчества свободного духа» и спасительной силы человеческой любви и свободы Н. А. Бердяева. Главной духовной силой в борьбе со смертью, во имя вечной жизни и творческого бессмертия; условием и средством для достижения духовной целостности, самоопределения личности; средством преодоления одиночества и осуществления общения; путем, дающим возможность оценки явлений окружающей жизни, людей, собственного поведения человека с точки зрения смысла, привносимого в индивидуальную жизнь личности является в учении нашего соотечественника именно любовь.

Все чаще в соответствии с пожеланиями самого мыслителя философскую систему Н. А. Бердяева рассматривают сквозь призму такой ценностной категории, как «свобода», которая диалектически трансформируется от иррациональной (неразумной, инстинктивной) к рациональной (разумной, упорядоченной человеком) и воплощается в идеальной, богоподобной личности в свободе с любовью. Материал статьи написан на основе авторских работ самого философа, а также статей известных современных исследователей [1–3, 4–9].

Нашему великому соотечественнику Н. А. Бердяеву удалось решить сложнейшую задачу – ответственности Господа за существующее в мире зло.

Свободу, по мнению философа, не сотворил сам Бог. Ее источник в первичном хаосе, предшественнике мира. Поэтому Господь не может властвовать над этой первозданной, иррациональной свободой. Он управляет лишь сотворенным им же миром, в котором человек разумно организует и рождает рациональную свободу [11]. Люди живут по моральным нормам, живут по правилам ради утверждения и поддержания идеи божественной упорядоченности в этом мире. Преобразование принципа теодицеи Бердяевым состоит в утверждении того, что Бог не в состоянии предвидеть действия людей, имеющих свободу воли, и поэтому не несет ответственности за существующее в мире зло. Однако только Богу доступно сокровенное действо – способствовать тому, чтобы воля человека становилась доброй.

Индивидуальный духовно-религиозный опыт реализовался у философа в положении о том, что следствием переживания греховности, ошибок прошлого является подавленность сознания, связанная с ослаблением внутренней энергии, что может преодолеваться в творческом порыве. Человеку суждено оправдать себя перед Господом не посредством ежеминутного покаяния в грехах, а через творческое преображение мира. В этом и состоит смысл антроподицеи Н. А. Бердяева. Оправдать человека за существующее в мире зло может только его способность творить мир в себе и вокруг себя, что и ведет к спасению его грешной души. И творить его по божеским и одновременно общечеловеческим законам добра, справедливости и красоты. Творчество, считал мыслитель, – это и есть обязанность человека перед Богом в продолжении миротворения [11].

В своем произведении «Самопознание» Н. А. Бердяев пишет о себе: «Я пережил мир, весь мировой и исторический процесс, все события моего времени как часть моего микрокосма, как мой духовный путь» [2, с. 7]. Творчество, по его мнению, не нуждается в оправдании. Оно само способно оправдать человека самой сутью антроподицеи как ответе человека Богу, как отношения творчества и греха, творчества и искупления грехов. Философ на опыте своего духовного пути показал возможность глубокого переживания осознания греховности. Исключительная отдача себя этому сознанию путем постоянного углубления

неизбежно ведет к подавленности, сгущению тьмы, депрессии и к ослаблению жизненной энергии. Однако, возможен и другой путь духовной жизни, когда переживание греховности может быть предшественником просветления и возрождения души для счастливой жизни.

Если человек свои совершенные грехи и переживание греховности рассматривает как единственное и всеобъемлющее начало духовной жизни, то это не может привести к творческому подъему и озарению. ореол смерти, разрушения, уничтожения, разрыва отношений истончает связующую нить с жизнью и созданием нового. Творческий подъем возникает, если любовь переводит переживание греховности в новое измерение, связанное с возрождением жизни. Философ открыто ставит вопрос о том, как преодолеть подавленность и перейти к творческому подъему? В литературе о духовной жизни традиционно утверждается, что «после переживания греховности и недостойности человека» [2, с. 279] наступает просветление благодатью.

Бердяев видит противоречие в том, что источник благодати носит внешний характер – это сам Господь Бог, а снизу, из глубины, от самого человека исходит лишь переживание греховности и ничтожества человека. Это соответственно поднимает первый вопрос о том, может ли исходить благостная сила, преодолевающая подавленность грехом и от самого человека? Здесь опора у мыслителя идет на основной христианский догмат: «Бог есть любовь и Бог Святой Дух живет в душе человека как милосердие, сочувствие и сострадание». Второй вопрос или вторая сторона этого противоречия выглядит следующим образом: «Может ли человек оправдать себя не только покорностью высшей силе, но и своим творческим подъемом»? Великий мыслитель ответы на данные вопросы связывает со своим пониманием творчества не как требование человека и право его, а как требование Бога от человека и обязанность человека. Господь ждет от человека акта творчества как ответа индивида на творческий акт самого Бога.

Современная интерпретация вопросов греховности, жизни и смерти в духе учения Н. А. Бердяева видится нам несколько иначе. Родители своему ребенку

подарили тело, а душу в него вдохнул сам Господь Бог. Дать или взять, забрать Душу – это то, что неподвластно смертному и грешному человеку. Это дело Божье. Если ее держать на земле вопреки воле Всевышнего и не отпускать на небеса, то это – страдание и для нее, и для родителей.

Душу, которую близкие перестали держать на земле, оплакивая, устраивая постоянный алтарь со свечами дома, принимает у себя на небесах сам Господь Бог. Он очищает ее от грехов и сам решает, какому младенцу эту душу подарить.

Душа, которую оплакивают, лелеют, постоянно посещают на кладбище, не может улететь на небо, чтобы возродиться снова. Близким нужно ее отпустить к Богу и с Богом. Там на небесах душа находит покой и этот покой в очищении и возможности обрести новое тело и вернуться снова на грешную землю.

Царство Божье – это любовь, милосердие на земле и рай на небесах. Душа без тела стремится к творцу в духовный рай, в его царство небесное. На земле для нее ад, и его она находит и приумножает в душах всех страждущих – родных и близких, а результат ее присутствия, т.е. души умершего в душах живых – болезни и страдания. Во спасение от горя и переживаний нужно простить и отпустить душу близкого человека.

Душа умершего успокоится на небесах у Отца Небесного и страдающие родственники успокоятся, начнут творить добро, любовь, милосердие для оставшихся в живых и нуждающихся ближних.

Духовную энергию, освобожденную к жизни от страданий по умершему, родственники начнут отдавать своим оставшимся в живых близким – детям, внукам и всем окружающим. Страдающий человек может поделиться только горем и страданиями с другими, а для жизни на земле нужно ближним давать творческую, позитивную, животворящую энергию. Купаться в счастливых моментах страдающий человек не может и не способен других заражать своим позитивом. Отсюда и своевременность выражения: «Если ты не дашь своему прошлому умереть – оно не даст тебе жить».

Вопрос о великой творческой силе, живущей в каждом и одновременно сокрытой от каждого, самим Н. А. Бердяевым решается гениально просто. «Идея

человека есть величайшая Божья идея. Человек ждет рождения в нем Бога. Бог ждет рождения в нем человека» [2, с. 280]. На этой глубине и решается вопрос о творчестве, о рождении всего нового и новой жизни в первую очередь. Любовь к ближнему, к своему делу и к жизни способна вывести человека из депрессии, связанной с потерей близкого человека, способна осветить тьму, преодолеть подавленность. Человек, начиная отдавать любовь, тепло своей души и сам испытывает творческий подъем, ведущий к созиданию и творению материальных и духовных ценностей.

С похожих позиций развивают идеи свободы, любви и забвения представители русской религиозно-экзистенциальной философии. Их идеи – своеобразный фундамент в построении философской историко-культурологической теории любви. Опираясь на учение Владимира Соловьева, Н. А. Бердяев занимался поиском решения одной из самых трагических проблем человеческой цивилизации, заключающихся в гармонизации основных составляющих человека – «духа, души и тела», пытаясь доказать, что в человеческой природе заложены различные проявления Эроса (Платон, «Пир»). Предпочтительность же каждого человека определенному виду любви лежит в плоскости его свободы. И все же истинно-подлинной любовью, способной к позитивному развитию человека и общества, русские философы считали любовь-агапе (духовную любовь, основанную на жертвенности и самоотречении), соединенную с любовью-эросом (страстное желание физического обладания). Н. А. Бердяев называл эту любовь «восходящей», божественной, богочеловеческой, прославляя не только нетленную душу человека, но говоря об «одухотворенной», преобразованной телесности.

В своей книге «Смысл творчества» Н. А. Бердяев пишет: – «Любовь – акт творческий, созидающий иную жизнь, побеждающий мир, преодолевающий род и природную необходимость» [3, с. 264]. В любви происходит утверждение личности, единственной и неповторимой. В жертвенности любви, в ее отреченности от мирского благоустройства и заключается потенциал ее свободы.

В отличие от современного постмодернистско-обыденного сознания, нежелающего заниматься поисками каких бы то ни было смыслов, в русской философской мысли конца XIX – начала XX вв. прослеживается стремление найти глубинное связующее все смысловое единство, раскрывая явления Бога, Разума, Истины, Красоты и все то, что за ними скрыто в природе человека. То есть любовь как феномен, по мнению Н. Бердяева, имела скорее не земное, а космическое происхождение. «Не в роде, не в сексуальном акте совершается единение, соединение любви, творящее иную, новую, вечную жизнь. В Боге встречается любящий с любимым, в Боге видит любимое лицо» [3, с. 266]. Так как в природном мире любящих ждет разъединение, мыслитель считает, что природа любви космическая и сверхиндивидуальная. Именно любовь приобщает человека к божественной, космической, мировой иерархии. Именно любовь выступает тем путем, следуя которому каждый раскрывает в себе человека-андрогина, в котором органично осуществилось слияние потерянных половинок.

По мнению Бердяева, в истинной любви, связанной с духом, Богом, Космосом, кроется тайна и главное условие развития духовности человека. «Именно она имеет смысл, именно она способствует установлению совершенного строя на Земле», – пишет М. В. Беликова в своем диссертационном исследовании. В этой идее прослеживается утопичность, проявление, одновременно и слабости, и силы теорий русских религиозных мыслителей, занимавшихся испокон веков поисками идеалов, верой в то, что человек способен создать на Земле высший божественный порядок, восстановив вокруг ту гармонию, которую он ощущает в себе, объединив всех людей в единое Богочеловечество.

Актуальность и ценность учения о любви, творчестве и забвении Бердяева и других представителей русской, религиозной философии состоит в том, что им удалось увидеть в русской духовной культуре не только проявление таких первичных характеристик русского народа, как сердечность, совесть, свободолюбие, но и спрогнозировать возможные варианты их выражения в форме и организации культуры и общественной жизни. Любовь для них

выступала смысло-жизненной категорией для всех культур и поколений, что созвучно с учением и еще одного великого философа, изучавшего проблемы любви и смерти, – Э. Фромма. В своем известном произведении «Искусство любить» он писал: «Наши жизнеспособность, счастье, развитие, свобода, зависят от нашей способности любить, основанной на заботе, уважении, ответственности и знании» [12, с. 106].

Список литературы

1. *Беликова М. В.* Культурологический анализ любви в свете работ В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева, дис... канд. культур. Челябинск, 1998. 148 с.
2. *Бердяев Н. А.* Самопознание. М.: АСТ, 2019. 480 с.
3. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. 688 с.
4. *Бердяев Н. А.* Философия свободы // Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Сварог и К, 1997. 415 с.
5. *Васильев В. А.* Н. А. Бердяев о происхождении добра и зла // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 2. С. 162–178.
6. *Волгогонова О. Д.* Н. А. Бердяев: Интеллектуальная биография. М.: Изд-во МГУ, 2001. 112 с.
7. *Гребенюк Н. И.* Н. А. Бердяев о трех началах познания // Страницы истории педагогики. Пятигорск, 1997. Вып. 8. С. 38–39.
8. *Додонов В. И.* Бердяев о духовно-нравственном развитии личности // Педагогика. 1994. № 3. С. 73–75.
9. *Ильин И. А.* Бердяев и судьба русской философии // Звезда. 1995. № 11. С. 124–144.
10. *Соловьев В. С.* Избранные произведения: сборник. Ростов н/Д: Феликс, 1988. 542 с.
11. *Усманова Л. Т.* Философское учение Н. А. Бердяева об антроподицее и духовном кризисе человека // КАНТ. 2019. № 4(33). С. 184–188.
12. *Фромм Э.* Искусство любить. М.: АСТ, 2021. 221 с.

Список литературы и источников

1. *Крупский В. Н., Плиско В. Е.* Математическая логика и теория алгоритмов. М.: Академия, 2013. 416 с.
2. *Игошин В. И.* Математическая логика и теория алгоритмов. М.: ИЦ Академия, 2004.
3. *Буданов В. Г.* Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // *Философские науки.* 2016. № 6. С. 47–55.
4. *Кутырев В. А.* О судьбе управления и права в цифровом обществе // *Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2019. № 1(45). С. 278–281.
5. *Масланов Е. В.* Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // *Цифровой ученый: лаборатория философа.* 2019. Т. 2. № 1. С. 6–21.
6. *Пудалов А. Д.* Клиповое мышление – современный подход к познанию // *Современные технологии и научно-технический прогресс.* 2011.
7. *Фромм Э.* Революция надежды / Пер. с англ.; предисл. П. С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2005. 352 с.
8. *Халин В. Г., Чернова Г. В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование.* 2018. № 10. С. 46–63.
9. *Ратнер Ф. Л., Тихонова Н. В.* Качество образования: педагогический аспект // *Высшее образование в России.* 2019. Т. 28. № 12. С. 87–96.
10. *Гук А. Г.* Результативность и новые направления развития вузовской системы менеджмента качества. // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств.* 2018. № 43-2. С. 250–257.
11. *Банников С. А.* Проблемы и перспективы развития системы управления качеством высшего образования в Российской Федерации // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2016. № 2 (384). Экономические науки. Вып. 52. С. 190–196.
12. *Вениг С. Б., Ворошилов С. А., Дубовская Е. Н.* Современные проблемы функционирования систем менеджмента качества в высших учебных заведениях // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика.* 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 98–102.
13. Первая редакция СТБ «Цифровая трансформация. Термины и определения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stb.by/Stb/ProjectFileDownload.php?UrlId=9032>
14. *Сперанский В. И., Яценко А. А.* Глобализация, профсоюзы и ТНК в реформируемой России (на примере нефтегазового комплекса): монография. М.: Русская новь, 2002. 272 с.
15. *Сорос Дж.* Тезисы о глобализации // *Глобализация: Обзорные статьи.* С. 3–5.
16. *Деягин М.* Мы можем не только выжить, но и извлечь из процесса стратегическую выгоду // *Глобализация: Обзорные статьи.* С. 7–12.
17. *Бедрик Р.* Гуманитарные аспекты глобализации // *Глобализация: Обзорные статьи.* С. 26–33.

18. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию: пер. с нем. М.: Прогресс–Традиция, 2001. 304 с.

19. Цифровая трансформация высшего образования – вызов времени: аннотированный библиографический указатель / Научная библиотека Челябинского государственного университета; составитель Т. В. Блинова; под редакцией С. А. Беляевой, С. В. Мусиной. Челябинск, 2021. 281 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.csu.ru/media/files/docs/publications/cyber.pdf>

20. Муравьева А. А., Олейникова О. Н. Компетенции преподавателей вузов: современные вызовы и смена парадигмы // Педагогика и психология образования. 2020. № 3. С. 100–115. [Электронный ресурс]. URL: <http://ppobr.ru/wp-content/uploads/2020/10/2020-3-100.pdf>

21. Маи Д. Х. Инновационная культура университета и качество преподавания // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 36. С. 19–32. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45842652>

22. Лобова С. В., Бочаров С. Н., Понькина Е. В. Цифровизация: мейнстрим для университетского образования и вызовы для преподавателей // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 2. С. 92–106. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44101328>

23. Кудряшов К. А. Формирование цифровых компетенций педагогов как фактор повышения качества образования // Эффективные системы менеджмента: качество и цифровые интеллектуальные системы: материалы IX Международного научно-практического форума, 15–16 апреля 2021 г. / Под ред. И. И. Антоновой; Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. Казань: Познание, 2021. С. 63–66. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45732846>

24. Ивашкина Т. А. Исследование проблемных аспектов развития современной цифровой педагогики // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 145–147. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45738031>

25. Беликова М. В. Культурологический анализ любви в свете работ В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева, дис... канд. культур. Челябинск, 1998. 148 с.

26. Бердяев Н. А. Самопознание. М.: АСТ, 2019. 480 с.

27. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. 688 с.

28. Бердяев Н. А. Философия свободы // Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Сварог и К, 1997. 415 с.

29. Васильев В. А. Н. А. Бердяев о происхождении добра и зла // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 2. С. 162–178.

30. Волкогонова О. Д. Н. А. Бердяев: Интеллектуальная биография. М.: Изд-во МГУ, 2001. 112 с.

31. Гребенюк Н. И. Н. А. Бердяев о трех началах познания // Страницы истории педагогики. Пятигорск, 1997. Вып. 8. С. 38–39.

32. Додонов В. И. Бердяев о духовно-нравственном развитии личности // Педагогика. 1994. № 3. С. 73–75.

33. *Ильин И. А.* Бердяев и судьба русской философии // Звезда. 1995. № 11. С. 124–144.
34. *Соловьев В. С.* Избранные произведения: сборник. Ростов н/Д: Феликс, 1988. 542 с.
35. *Усманова Л. Т.* Философское учение Н. А. Бердяева об антропоиде и духовном кризисе человека // КАНТ. 2019. № 4(33). С. 184–188.
36. *Фромм Э.* Искусство любить. М.: АСТ, 2021. 221 с.

Об авторах

Казаков М. К. – профессор кафедры общеобразовательных дисциплин ГГУ

Карелин Е. Г. – профессор кафедры общеобразовательных дисциплин ГГУ

Мяктинов А. В. – обучающийся Института социально-гуманитарного образования ГГУ

Промзелева Т. А. – старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин ГГУ

Суходолова Е. М. – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ГГУ

Усманова Л. Т. – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ГГУ